

ИСТОРИОГРАФИЯ. ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

УДК 930_(091)(470)''1941/1945''

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Л. А. Болокина

Тверской государственной технической университет, кафедра истории и политологии, г. Тверь, Россия

В статье представлен анализ современного этапа российской историографии Великой Отечественной войны. Рассматриваются труды, вышедшие в 2000-е годы и посвященные жизни гражданского населения СССР в военное время. Основное внимание уделено работам, отразившим события в прифронтовых и оккупированных регионах. Публикация неизвестных ранее документов, использование новых методологических приемов работы с источниками, обращение к невошедшим ранее проблемам позволили ученым существенно расширить границы исследовательского поля, осветить множество вопросов, связанных с функционированием властных механизмов, повседневной жизнью различных социальных групп в тыловых и оккупированных областях СССР, развитием партизанского движения.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, историография, коллаборационизм, оккупация, партизанское движение, пропаганда, СССР.

Процесс серьёзного переосмысления событий Великой Отечественной войны, начавшийся с середины 1980-х гг., продолжается в нынешнем веке. За прошедшие полтора десятилетия российские учёные опубликовали значительное количество работ, тематика которых охватывает широкий круг проблем. Знакомство с трудами позволяет выделить несколько особенностей, присущих современной историографии: преобладание исследований, посвящённых отдельным регионам, повышенный интерес к вопросам, слабо изученным в предыдущий период в силу разных причин, применение разнообразных методологических подходов, часто в контексте междисциплинарного взаимодействия.

Тема взаимоотношений общества и власти в годы войны остается центральной в отечественной историографии, что следует уже из названий многих публикаций¹. Исследование В. Н. Данилова посвящено чрезвычай-

¹ Кабирова А. Ш. Война и общество: Татарстан в 1941–1945 гг. Казань, 2011; Киришин Ю. Я. Великая Победа: благодаря или вопреки сталинизму? Клинцы, 2006; Кондакова Н. И. Война, государство, общество. 1941–1945. М., 2002; Мальшева Е. М.

ным органам власти, возникшим в стране в 1941 г.² Рассматривая характер воздействия существовавшей в СССР системы управления на ход и результаты войны, он определяет его как противоречивый. Способность советского государства сконцентрировать ресурсы на решении военных задач проявилась и через реорганизацию механизма управления. Констатируя, что высочайшая степень централизации власти была достигнута в довоенный период, а ГКО придавал этому вид легитимности, автор признаёт необходимость создания подобного звена. Пристальный анализ деятельности комитетов обороны, образованных в прифронтовых и некоторых тыловых регионах, показывает различную степень их эффективности в крупных и малых городах тыла и прифронтовой полосы. Заслуживает внимания попытка Данилова оценить значение оборонных работ, в ходе которых также проявили себя комитеты обороны. Приводя примеры конкретных ситуаций, в которых оборонные рубежи были качественно подготовлены, умело использованы и в итоге способствовали поражению противника, автор размышляет о необходимости строить их в районах, далёких от линии фронта, напоминая, что работы требовали огромных материальных и человеческих ресурсов, серьёзно подрывали здоровье строителей. Обращение к подобным вопросам, достаточно сложным с точки зрения поиска соответствующей аргументации, нередко встречается в публикациях последних лет.

Духовная жизнь советского общества в военные годы продолжает притягивать внимание учёных³. Исследователь В. Ф. Зима попытался проследить взаимовлияние войны на российский менталитет и российского менталитета на события войны⁴. Среди причин, обусловивших отличия мен-

Испытание. Социум и власть. Проблемы взаимодействия в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. Майкоп, 2000; Черепанов В. В. Власть и война. М., 2006.

Kabirova A. Sh., *Voïna i obshchestvo: Tatarstan v 1941–1945 gg.*, Kazan', 2011; Kirshin Iu. Ia., *Velikaia Pobeda: blagodaria ili vopreki stalinizmu?*, Klintsy, 2006; Kondakova N. I., *Voïna, gosudarstvo, obshchestvo. 1941–1945*, М., 2002; Malysheva E. M., *Ispytanie. Sotsium i vlast': problemy vzaimodeïstviia v gody Velikoï Otechestvennoï Voïny 1941–1945*, Майкоп, 2000; Cherepanov V. V., *Vlast' i voïna*, М., 2006.

² Данилов В. Н. Советское государство в Великой Отечественной войне: феномен чрезвычайных органов власти 1941–1945 гг. Саратов, 2002.

Danilov V. N., *Sovetskoe gosudarstvo v Velikoï Otechestvennoï Voïne: fenomen Chrezvychайnykh organov vlasti 1941–1945 gg.*, Saratov, 2002.

³ См., напр.: Голубев А. В., Поршнева О. С. Образ союзника в сознании российского общества в контексте мировых войн. М., 2011; Сенявская Е. С. Противники России в войнах XX века: эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. М., 2006; Храмова Е. Л. Культура России 1941–1945 гг.: Отечественная историография рубежа XX–XXI вв. Самара, 2006.

Golubev A. V., Porsneva O. S., *Obraz soiuznika v soznanii rossiïskogo obshchestva v kontekste mirovykh voïn*, М., 2011; Seniavskaia E. S., *Protivniki Rossii v voïnakh XX veka: evoliutsiia «obraza vraga» v soznanii armii i obshchestva*, М., 2006; Khramkova E. L., *Kul'tura Rossii 1941–1945 gg.: Otechestvennaia istoriografiia rubezha XX–XXI vv.*, Samara, 2006.

⁴ Зима В. Ф. Менталитет народов России в войне 1941–1945 годов. М., 2000.

талитета народа России от других, он выделяет колоссальное воздействие длительной борьбы за выживание и влияние разных народов, входивших в состав государства. Автор описывает роль ментальных установок в боевых подвигах участников Великой Отечественной войны и деятельности труженников тыла, показывает, как повлияла война на детскую ментальность.

Проблематику массового сознания общества в годы войны продолжает исследовать Н. Д. Козлов⁵. Анализируя условия, способствовавшие проявлению патриотического подъема в ходе жестокого противостояния, он указывает на характерные черты сознания россиян, такие, как готовность терпеть лишения ради высокой цели, жертвовать личными интересами во имя сохранения и укрепления государства, а также на темпы, методы и результативность преобразований 1930-х гг., мощное идеологическое воздействие. Признавая противоречивый характер развития страны в предвоенный период, наличие просчётов и негативное влияние командно-административной системы, он приходит к выводу, что в целом советский народ встретил Великую Отечественную войну духовно и идеологически подготовленным⁶.

Во многих отношениях новаторскими являются работы Н. А. Ломагина, посвящённые настроениям ленинградцев в годы войны⁷. При раскрытии данной темы ученый показал информационные возможности таких источников, как документы органов безопасности, информационные сводки, материалы немецких спецслужб, эгодокументы. Если другие авторы, как правило, ограничиваются признанием самого факта наличия так называемых нездоровых настроений, и рассмотрение таковых остается на уровне статей, то Н. А. Ломагин основное внимание сосредоточивает на изучении негативных настроений, скрупулёзно прослеживая их эволюцию через призму деятельности органов политического контроля Ленинграда, с помощью которых власть отслеживала и пыталась воздействовать на умонастроения горожан.

Религиозная жизнь населения Ленинграда и северо-западных регионов страны в годы Великой Отечественной войны является предметом научного интереса М. В. Шкаровского. Описывая проявления патриотиче-

Zima V. F., *Mentalitet narodov Rossii v voĭne 1941–1945 godov*, М., 2000.

⁵ Козлов Н. Д. С волей к победе. Пропаганда и обыденное сознание в годы Великой Отечественной войны. СПб., 2002.

Kozlov N. D., *S voleĭ k Pobede. Propaganda i obydennoe soznanie v gody Velikoĭ Otechestvennoĭ voĭny*, SPb., 2002.

⁶ Козлов Н. Д., Довжинец М. М. Официальное и обыденное сознание в годы Великой Отечественной войны. СПб., 2008. С. 70.

Kozlov N. D., Dovzhinets M. M., *Ofitsial'noe i obydennoe soznanie v gody Velikoĭ Otechestvennoy voĭny*, SPb., 2008.

⁷ Ломагин Н. А. Неизвестная блокада: в 2 кн. СПб.; М., 2002; *Его же*. Ленинград в блокаде. М., 2005.

Lomagin N. A., *Neizvestnaia blokada*, v 2 kn., SPb., М., 2002; Lomagin N. A., *Leningrad v blockade*, М., 2005.

ской деятельности РПЦ, он определяет роль религиозного фактора в обороне города как очень существенную, так как «действовавшие во время блокады храмы активно способствовали мобилизации материальных средств и духовных сил ленинградцев»⁸. Автор замечает, что политика городских властей в отношении церкви начала меняться ещё до кардинального поворота общегосударственного курса. Аналогичные наблюдения встречаются у Л. Г. Сахаровой в работе, посвящённой конфессиональной политике военных лет на территории Горьковской и Кировской областей⁹. Религиозная составляющая общественной жизни в военные годы отражена в исследовании В. Н. Якунина¹⁰.

Монография В. А. Сомова, посвящённая внеэкономическим факторам трудовой мотивации в годы войны, отличается попыткой по-новому интерпретировать в свете избранной темы данные источников, в том числе хорошо известных¹¹. Детально разбирая роль политико-правовых, информационно-идеологических и морально-психологических факторов, автор показывает противоречивое сочетание их мотивирующего и демотиивирующего воздействий на трудовое поведение советских граждан.

Ряд изданных в последние годы работ содержит комплексный анализ социально-экономических, политических, идеологических процессов, разворачивавшихся на территории различных регионов в военный период¹². Характерной тенденцией является то, что значительное количество

⁸ Шкаровский М. В. Церковь зовет к защите Родины. Религиозная жизнь Ленинграда и Северо-Запада в годы Великой Отечественной войны. СПб., 2005. С. 528.

Shkarovskii M. V., *Tserkov' zovët k zashchite Rodiny. Religioznaia zhizn' Leningrada i Severo-Zapada v gody Velikoï Otechestvennoï voïny*, SPb., 2005, S. 528.

⁹ Сахарова Л. Г. Церковь. Власть. Война. Религиозная политика военных лет в Горьковской и Кировской областях. Киров, 2004. С. 79.

Sakharova L. G., *Tserkov'. Vlast'. Voïna. Religioznaia politika voennykh let v Gor'kovskoi i Kirovskoi oblastiakh*, Kirov, 2004, S. 79.

¹⁰ Якунин В. Н. Положение и деятельность Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Самара, 2001.

Iakunin V. N., *Polozhenie i deiatel'nost' Russkoï Pravoslavnoï Tserkvi v gody Velikoï Otechestvennoï voïny 1941–1945 gg.*, Samara, 2001.

¹¹ Сомов В. А. Потому что была война: Внеэкономические факторы трудовой мотивации в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Нижний Новгород, 2008.

Somov V. A., *Potomu chto byla voïna: Vneekonomicheskie faktory trudovoi motivatsii v gody Velikoï Otechestvennoï voïny (1941–1945)*, Nizhniï Novgorod, 2008.

¹² Веригин С. Г. Карелия в годы военных испытаний: Политическое и социально-экономическое положение Советской Карелии в период Второй мировой войны 1939–1945 гг. Петрозаводск, 2009; Кабилова А. Ш. Татарстан в годы военных испытаний (1941–1945 гг.) Казань, 2015; Мальшева Е. М. Во имя Отечества. Патриотизм народа в 1941–1945 гг. М., 2011; Соболев Г. А. Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. СПб., 2013.

Verigin S. G., *Kareliia vo vremia voennykh ispytaniï: Politicheskoe i sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie Sovetskoï Karelii v period Vtoroi mirovoi voïny 1939–1945 gg.*, Petrozavodsk, 2009; Kabirova A. Sh., *Tatarstan v gody voennykh ispytaniï (1941–1945)*,

исследований, в том числе региональных, выполнено в рамках социальной истории¹³.

В современной российской историографии осуществлён настоящий прорыв в изучении жизни советского населения в зоне оккупации. Одним из первых к этой закрытой в прежние годы теме обратился Б. В. Соколов. Подвергнув критике ряд привычных для советской исторической науки положений, автор предложил собственные оценки и выводы, некоторые из которых требуют более убедительного обоснования¹⁴.

Фундаментальный труд по проблеме коллаборационизма представил М. И. Семиряга¹⁵. Рассматривая это явление как неотъемлемую составляющую военных событий, он выделяет основные виды и формы сотрудничества с врагом, подчёркивает отличие настоящих предателей от тех, кто вынужден был обращаться к оккупантам по причине страха, голода, стремления спасти свою семью. По мнению учёного, коллаборационизм советских граждан отличался тем, что был порождён не столько симпатиями к фашистской идеологии и Германии, сколько социально-политическими условиями в СССР, которые были созданы сталинским режимом.

Продолжил изучение темы коллаборационизма на занятых противником советских территориях И. Г. Ермолов¹⁶. Выявление факторов воз-

Kazan', 2015; Malysheva E. M., *Vo imia Otechestva. Patriotizm naroda v 1941–1945 gg.*, М., 2011; Sobolev G. A., *Leningrad v bor'be za vyzhivanie v blockade*, SPb., 2013.

¹³ Анисков В. Т. Крестьянство против фашизма. 1941–1945 гг. История и психология подвига. М., 2003; Волкова Е. Ю. Победа одна на всех: роль женщин России в создании прочного тыла в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Ярославль; Кострома, 2006; Панарина Е. В. Решение социальных проблем населения Дона и Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Армавир, 2009; Потемкина М. Н. Эвакуация в годы Великой Отечественной войны на Урале: люди и судьбы. Магнитогорск, 2002; Хисамутдинова Р. Р. Сельское хозяйство Урала в годы Великой Отечественной войны. Малоизвестные страницы. Оренбург, 2002.

Aniskov V. T., *Krest'ianstvo protiv fashisma. 1941–1945. Istoriia i psikhologiiia podviga*, М., 2003; Volkova E. Yu., *Pobeda odna na vseh: rol' Zhenshchin Rossii v sozdanii prochnogo tyla v gody Velikoĭ Otechestvennoĭ voĭny 1941–1945 godov*, Yaroslavl', Kostroma, 2006; Panarina E. V., *Reshenie sothial'nykh problem naseleniia Dona i Severnogo Kavkaza v gody Velikoĭ Otechestvennoĭ voĭny 1941–1945 gg.*, Armavir, 2009; Potemkina M. N., *Evakuatsiia v gody Velikoĭ Otechestvennoĭ voĭny na Urале: liudi i sud'by*, Magnitogorsk, 2002; Khisamutdinova R. R., *Sel'skoe khoziaĭstvo Urala v gody Velikoĭ Otechestvennoĭ voĭny. Maloizvestnye stranitsy*, Orenburg, 2002.

¹⁴ Соколов Б. В. Оккупация. Правда и мифы. М., 2002.

Sokolov B. V., *Okkupatsiia. Pravda i mify*, М., 2002.

¹⁵ Семиряга М. И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М., 2000.

Semiriaga M. I., *Kollaboratsionizm. Priroda, tipologiia i proiavlenniia v gody Vtoroĭ mirovoĭ voĭny*, М., 2000.

¹⁶ Ермолов И. Г. Русское государство в немецком тылу. История Локотского самоуправления. 1941–1943. М., 2009.

Ermolov I. G., *Russkoe gosudarstvo v nemetskom tylu. Istoriia Lokotskogo samoupravleniia. 1941–1943*, М., 2009.

никновения и развития этого явления, описание различных видов сотрудничества с оккупантами приводят автора к попытке оценить каждый тип коллаборационизма с точки зрения жизненных интересов советского населения оккупированной зоны. Высказывается мнение, что отдельные направления деятельности коллаборационистов не наносили однозначного вреда, в то же время способствовали удовлетворению элементарных потребностей местных жителей. Называя коллаборационизм беспрецедентным и очень опасным явлением в истории государства, И. Г. Ермолов формулирует несколько любопытных и требующих дальнейшего рассмотрения выводов о том, что контингент коллаборационистов полностью копировал советскую социальную структуру, а представление о морально-политическом единстве советского народа оказалось иллюзорным и держалось на страхе перед репрессиями; развитие же коллаборационизма сдерживалось не столько советской пропагандой, сколько антирусской оккупационной политикой¹⁷.

Сложную задачу выполнили авторы коллективной монографии, посвящённой теме участия горцев Северного Кавказа в войне¹⁸. Слова учёных о том, что они стремились объективно осветить табуированные вопросы историографии, полностью подтверждаются. Раскрыты такие аспекты жизни региона в годы войны, как мобилизация 1941 г. и отказ от призыва народов Северного Кавказа, дезертирство, попытки проводить добровольческие кампании, развитие партизанского движения. При описании периода оккупации раскрывается специфика советского пропагандистского воздействия в регионе, которое проводилось с учётом короткого срока оккупации, более мягкого отношения нацистов к горским народам и особенностей ментальных установок горцев, готовых активнее защищать «свою» республику. Интенсивная пропаганда оккупантов признана всё же малорезультативной в силу жесткости установленного ими режима. Выявляя своеобразные моменты реализации оккупационной политики на данной территории на таких примерах, как нежелание бургомистров своевременно выполнять распоряжения властей, касающихся различных сборов с местных жителей, авторы высказываются за дифференцированный подход в изучении коллаборационизма, подчёркивают, что поведение сотрудничавших с противником очень различалось: если некоторые вели себя хуже оккупантов, участвовали в расстрелах, то другие поступали гораздо более гуманно.

¹⁷ Ермолов И. Г. Три года без Сталина. Оккупация: советские граждане между нацистами и большевиками. 1941–1944. М., 2010. С. 206, 305, 307.

Ermolov I. G., *Tri goda bez Stalina. Okkupatsiia: sovetskie grazhdane mezhdou natsistami i bol'shevikami, 1941–1944*, М., 2010, S. 206, 305, 307.

¹⁸ Безугольный А. Ю., Бугай Н. Ф., Кринко Е. Ф. Горцы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: проблемы истории, историографии и источниковедения. М., 2012.

Bezugol'nyĭ A. Ju., Bugay N. F., Krinko E. F., *Gortsy Severnogo Kavkaza v Velikoĭ Otechestvennoĭ voĭne 1941–1945 gg.: problemy istorii, istoriografii i istochnikovedeniia*, М., 2012.

В центре внимания историка из Новгорода Б. Н. Ковалёва находятся события в зоне оккупации, главным образом проблема коллаборационизма¹⁹. Вышедшая в 2011 г. монография является самой информативной с точки зрения освещения жизни населения в занятых немцами областях РСФСР²⁰. Круг вопросов, которых касается автор, чрезвычайно широк: от планов Германии относительно завоеванных советских территорий, особенностей национальной, экономической политики до бытовых аспектов повседневной жизни различных категорий граждан.

При описании системы управления оккупированных регионов раскрывается социальный состав сотрудников исполнительных и распорядительных органов власти, их функции, полномочия, способ формирования. Утверждение об отсутствии самостоятельности созданных на местах органов управления подтверждается множеством примеров, встречающихся в отдельных главах, посвящённых различным видам коллаборационизма. Это проявлялось в деятельности старост, полицейских, судей, руководителей управ. Высказывается мнение, что назначенные бургомистры руководствовались прежде всего узкокорыстными интересами, а вовсе не любовью к Родине, которую они якобы освобождали с помощью немцев. Автор приходит к выводу, что на оккупированной территории РСФСР не существовало единой системы управления, что объясняется преимущественно нежеланием нацистов создавать марионеточное русское государство.

Глава, повествующая о партизанской борьбе, содержит перечисление трудноразрешимых проблем, проявившихся на начальном этапе движения сопротивления, среди которых слабая подготовка кадров и вовлечение случайных людей, явные просчёты в текстах распространявшихся листовок и недооценка роли контрпропаганды, недостаточная конспирация, приводившая к потере людей и баз. Анализируя деятельность партизанских подразделений, автор показывает пути их создания, эволюцию, сложности взаимоотношений внутри отрядов, определяет роль военнослужащих в организации первых партизанских групп как значительную. Выделяются причины неравномерного развития партизанского движения в разных регионах, и главная из них – особенности отношений с местным населением, без налаживания которых партизанские отряды были обречены на провал.

Рассмотрение изменений в порядке землепользования и обещаний оккупантов реорганизовать колхозы и совхозы, которые фактически остались на бумаге, а также функционирования промышленности и торговли сопровождается замечанием о том, что попытка нацистов разбудить частнособственнические инстинкты среди населения оккупированных районов

¹⁹ Ковалёв Б. Н. Коллаборационизм в России в 1941–1945 гг.: типы и формы. Великий Новгород, 2009.

Kovalev B. N., *Kollaboratsionizm v Rossii v 1941–1945 gg.: tipy i formy*, Velikiĭ Novgorod, 2009.

²⁰ Ковалёв Б. Н. Повседневная жизнь населения в период нацистской оккупации. М., 2011.

Kovalev B. N., *Povsednevnaia zhizn' naseleniia v period natsistskoĭ okkupatsii*, М., 2011.

привела к определённому успеху. При этом подробный анализ системы налогообложения позволяет однозначно оценить её как скрытое и явное – особенно на последнем этапе оккупации – ограбление населения.

В монографии присутствуют весьма интересные материалы о динамике, содержании, направлениях, методах, факторах эффективности нацистской и советской пропаганды. Несмотря на пристальное внимание многих исследователей к этой теме на протяжении последних десятилетий²¹, автору удалось показать любопытные, иногда малоизвестные эпизоды. Так, упоминается выпуск сборников с текстами антисоветских песен, частушек, поговорок и анекдотов, проведение оккупационной администрацией конкурса по сбору материалов устного народного творчества; поясняется, почему редкие кинопоказы у партизан имели все же больше успеха, чем просмотры картин, часто практиковавшиеся оккупантами. Составным элементом нацистской пропаганды являлись поездки в Германию, организованные для отдельных категорий коллаборационистов – инженеров, учителей и др. Обращаясь к немецким и советским листовкам, автор делится наблюдением о том, что более резонансными оказывались листовки, подписанные иерархами РПЦ и известными деятелями культуры.

Всё же главными героями книги, на которых сфокусирован авторский взгляд, являются советские граждане, оказавшиеся в ситуации чрезвычайно жестокого оккупационного режима и выбиравшие различные стратегии поведения. Самым важным фактором, влиявшим на изменения в характере пропаганды, сельскохозяйственной, налоговой, религиозной политики оккупантов, их отношения к коллаборационистской администрации, а значит, в конечном итоге определявшим условия повседневной жизни

²¹ Бернев С. К. Агитационно-пропагандистская деятельность нацистской Германии на оккупированной территории Северо-Запада РСФСР в 1941–1944 гг.: цели, основные направления, крах: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2008; Горелкин В. А. Пропагандистская деятельность нацистской Германии среди военнослужащих Красной Армии и населения временно оккупированных территорий СССР в период Великой Отечественной войны. 1941–1945 годы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2003; Горлов А. С. Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2009; Филоненко С. И., Филоненко М. И. Психологическая война на Дону: мифы фашистской пропаганды. 1942–1943. Воронеж, 2006; Широкопад И. И. Центральная периодическая печать в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) М., 2001.

Bernev S. K., *Agitatsionno-propagandistskaia deiatel'nost' natsistskoï Germanii na okkupirovannoï territorii Severo-Zapada RSFSR v 1941–1944 gg.: tseli, osnovnyye napravleniia, krakh.*, avtoref. dis. ... kand. ist. nauk, SPb., 2008; Gorelkin V. A., *Propagandistskaia deiatel'nost' natsistskoï Germanii sredi voennosluzhashchikh Krasnoï Armii i naseleniia vremenno okkupirovannykh territorii SSSR v period Velikoï Otechestvennoï voïny. 1941–1945 gody.*, avtoref. dis. ... kand. ist. nauk, Volgograd, 2003; Gorlov A. S., *Sovetskaia propaganda v gody Velikoï Otechestvennoï voïny.*, avtoref. dis. ... kand. ist. nauk, M., 2009; Filonenko S. I., Filonenko M. I., *Psikhologicheskaiia voïna na Donu: mify fashistskoï propagandy. 1942–1943.* Voronezh, 2006; Shirokorad I. I., *Tsentr'al'naia periodicheskaiia pechat' v gody Velikoï Otechestvennoï voïny (1941–1945)*, M., 2001.

ни населения в оккупированных регионах, признается обстановка на фрон-тах. Несомненным достоинством работы является включение докумен-тального материала, в частности разного рода текстов, издававшихся в зоне оккупации, которые органично дополняют и удачно иллюстрируют эпизо-ды, о которых идёт речь на страницах издания, помогают воссоздать атмо-сферу тяжелейшего периода жизни людей, переживших оккупацию.

Отличием монографии волгоградского историка Т. А. Павловой яв-ляется также насыщенный спектр затрагиваемых проблем²². Характеризуя положение Сталинградской области в предвоенный период, автор выявляет причины различного отношения отдельных групп населения к будущей войне, неизбежность которой в 1939 г. для жителей была очевидна. Важ-нейшим обстоятельством, предопределившим прогерманские настроения части конкретных социальных групп, названы различные оценки итогов Октябрьской революции 1917 г. и методов построения социализма в СССР. Осознание опасности наличия протестных настроений заставляло руково-дство страны «методами принуждения и убеждения», т. е. репрессиями и пропагандистской работой, укреплять единство общества, предотвращать создание в СССР «пятой колонны» в преддверии войны. Эти методы в предвоенный и военный период позволили добиться сплоченности «значи-тельной части» гражданского населения, однако окончательно преодолеть раскол общества, начавшийся в 1917 г., не удалось, что и проявилось на оккупированной территории Сталинградской области. Автор показывает, что в Сталинграде поддержка оккупационных властей со стороны населе-ния была гораздо менее значительна, чем в области, особенно в «казачьих» районах, и считает главным мотивом людей, активно сотрудничавших с оккупантами, стремление к реваншу и личному благополучию вне зависи-мости от будущей судьбы советского государства и народа.

При рассмотрении поведения гражданского населения Сталинграда в военный период автор предостерегает от излишней патетики, напоминая о наличии панических настроений в различных социальных группах, просчё-тах при проведении эвакуации, подготовке наземной, противовоздушной, противопожарной обороны города, однако подчёркивает, что большая часть населения сознательно мирилась с необходимостью сверхурочных работ, займами, недостатком продовольствия и другими обстоятельствами, ясно понимая степень угрозы для своей страны и стремясь спасти свою Родину.

Напоминая о массированных бомбардировках мирных городов в го-ды Второй мировой войны и сопоставляя эти трагические события, Т. А. Павлова высказывается против двойных стандартов при оценке по-добных фактов, призывает к дальнейшей гуманизации правил ведения вой-ны. Называя ковровые бомбардировки Сталинграда в августе 1942 г. воен-

²² Павлова Т. А. Засекреченная трагедия: гражданское население в Сталинградской битве. Волгоград, 2005.

Pavlova T. A., *Zasekrechennaia tragediia: grazhdanskoe naselenie v Stalingradskoi bitve*, Volgograd, 2005.

ным преступлением вермахта, историк не снимает части вины за гибель гражданского населения города с руководства страны и региона, не обеспечившего своевременную эвакуацию и надежные убежища, не принявшего эффективных мер по отражению вражеских налетов. Обращение к вопросу о точной численности безвозвратных потерь среди гражданского населения Сталинграда сопровождается указанием на необходимость пересмотра известных цифр и перечислением ряда конкретных групп жителей города, погибших при различных обстоятельствах, которые следует учесть при определении новых данных.

Существование лакун в историографии партизанского движения на территории РСФСР подтолкнуло исследователей к более глубокому изучению ряда вопросов. Весомый вклад в решение проблемы внес курский ученый В. В. Коровин, исследовавший борьбу с врагом в тылу немецко-фашистских войск на территории областей Центрального Черноземья²³. Его попытка преодолеть упрощённое представление о движении сопротивления в годы Великой Отечественной войны опирается на обширный ряд источников, значительная часть которых была ранее засекречена. При рассмотрении организационных основ движения сопротивления автор приходит к выводу, что в разработке и принятии нормативно-правовых и управленческих актов, регулировавших партизанскую борьбу, не было системности и чаще всего они не имели упреждающего характера, а выработать эффективный механизм управления процессом сопротивления оккупантам в 1941–1942 гг. так и не удалось.

Анализируя деятельность областных и районных партийных структур, управлений НКВД, армейских органов, штабов партизанского движения в деле организации борьбы в тылу врага, В. В. Коровин даёт объективную оценку их усилиям, показывает просчёты и успехи. Отмеченная им положительная роль четвёртых отделов областных управлений НКВД в решении задачи подбора и специальной подготовки кадров, налаживании связи между отрядами и разведывательно-диверсионными группами согласуется с данными других исследователей²⁴. При перечислении предпосылок развёртывания партизанского движения именно кадровая проблема названа одним из ключевых факторов развития сопротивления.

Важнейшей проблемой, снижавшей интенсивность борьбы с оккупантами, признается недостаточное обеспечение военизированных формирований оружием и боеприпасами. Кардинального изменения ситуации не произошло и после появления системы централизованного снабжения пар-

²³ Коровин В. В. Поднимались воины народа: сопротивление в тылу немецко-фашистских войск на территории областей Центрального Черноземья в 1941–1943 гг. Курск, 2007.

Korovin V. V., *Podnimalis' voiny naroda: soprotivlenie v tylu nemetsko-fashistskikh voisk na territorii oblastei Tsentral'nogo Chernozem'ia v 1941–1943 gg.*, Kursk, 2007.

²⁴ Веригин С. Г. Указ. соч. С. 254.

Verigin S. G., *Op. cit.*, S. 254.

тизанских отрядов, и если дефицит продовольствия можно было ликвидировать за счёт местного населения, то компенсировать нехватку оружия трофейными находками оказалось невозможным. Характеризуя основные формы вооружённой борьбы с врагом в условиях оккупации, автор напоминает, что различные способы невооруженной борьбы использовали не только партизаны, но и подпольные патриотические организации и отдельные жители.

Касаясь вопроса о завышенных показателях результатов деятельности партизанских формирований, В. В. Коровин призывает историков критично подходить к подобным данным в различных источниках, что будет способствовать установлению исторической правды. Подобные замечания содержатся в работах современных исследователей²⁵.

Заключение В. В. Коровина о преимущественно организованном характере сопротивления в тылу врага на территории исследованного им региона согласуется с точкой зрения Т. А. Павловой, что «партизанское движение в Сталинградской области не было выражением стихийного протеста населения, оказавшегося на оккупированной территории»²⁶. Аналогичные мнения высказаны в других работах²⁷. Учёные приходят к схожим выводам о неудачном опыте создания партийного и комсомольского подполья на оккупированных территориях, а иногда даже полном провале этой работы из-за слабой организации и недоучёта реальной обстановки²⁸.

Обратившиеся к теме партизанского движения историки признают наличие дискуссионных вопросов, слабоизученных сюжетов, среди которых методы поддержания дисциплины и порядка в партизанских отрядах, взаимоотношения с местным населением, степень эффективности различных групп и отрядов²⁹. На наш взгляд, в отношении истории сопротивления врагу на территории Калининской области перечисленные проблемы ещё не получили должного освещения. В определённой мере расширяет прежние представления публикация В. А. Спириденкова, однако ограниченность исследования рамками Себежского района Калининской области и отсутствие ссылок при указании автора на широкий круг задействован-

²⁵ Спириденков В. А. Лесные солдаты. Партизанская война на Северо-Западе СССР 1941–1944. М., 2007. С. 6.

Spiridenkov V. A., *Lesnye soldaty. Partizanskaja voïna na Severo-Zapade SSSR 1941-1944*, М., 2007, S. 6.

²⁶ Павлова Т. А. Указ. соч. С. 549.

Pavlova T. A., *Op. cit.*, S. 549.

²⁷ Веригин С. Г. Указ. соч. С. 254.

Verigin S. G., *Op. cit.*, 254.

²⁸ Павлова Т. А. Указ. соч. С. 550.

Pavlova T. A., *Op. cit.*, S. 550.

²⁹ Веригин С. Г. Указ. соч. С. 269; Ковалёв Б. Н. Повседневная жизнь... С. 48, 52.

Verigin S. G., *Op. cit.*, S. 269; Kovalëv V. I., *Povsednevnaia zhizn'...*, S. 48, 52.

ных источников снижает возможности использования работы в последующих изысканиях³⁰.

Особое место в современной историографии занимает исследование В. И. Ковалёва, на страницах которого отражены судьбы советских граждан, депортированных в Германию³¹. Впервые столь подробно рассказывается о людях, словно бы намеренно забытых советским государством. Автор прослеживает этапы и обстоятельства депортации из СССР, освещает малоизвестные аспекты повседневной жизни вывезенных на территорию Германии, фиксирует внимание на том, что условия существования различных категорий оstarбайтеров могли существенно отличаться. Не ограничиваясь военным периодом, В. И. Ковалев касается жизненных перипетий героев своей книги в последующие годы. Дополнительную ценность издания обеспечивают фотографии, засвидетельствовавшие эпизоды жизни советских мужчин и женщин в чужой стране.

Большинство исследований, рассмотренных выше, выполнено с привлечением разнообразной источниковой базы. При этом сочетаются два вектора работы: введение в оборот новых источников, зачастую недоступных ранее или обойдённых вниманием, таких, как материалы спецслужб, произведения изобразительного искусства, и попытка увеличить «информационную отдачу» от вполне традиционных, хорошо известных источников. Оба направления реализуются через различные методологические практики, среди которых особенно популярными остаются принципы военно-исторической антропологии, предложенные Е. С. Сенявской и поддержанные рядом историков. Активно используются возможности междисциплинарного подхода. Весьма продуктивным следует признать применение методов устной истории, позволившее открыть немало новых страниц военной повседневности. Включение в исследования монографического характера документальных материалов становится привычным и кроме иллюстративной функции несомненно способствует более глубокому пониманию сути затрагиваемых проблем. Заметной особенностью, присущей многим современным трудам, является повышенное внимание к разного рода негативным явлениям действительности военных лет, что объясняется замалчиванием подобных фактов в прошлом. Но без подобного анализа картина событий, разворачивавшихся в воюющей стране, окажется недостаточно правдивой, о чём заявляют многие отечественные исследователи. В заключение отметим, что достигнутые результаты составляют солидную основу для дальнейшей разработки трудов обобщающего характера.

³⁰ Спириденков В. А. Указ. соч.
Spiridenkov V. A., *Op. cit.*

³¹ Ковалев В. И. Повседневная жизнь....
Kovalev V. I., *Povsednevnaia zhizn'*...

Список литературы

1. *Веригин С. Г.* Карелия в годы военных испытаний: Политическое и социально-экономическое положение Советской Карелии в период Второй мировой войны 1939–1945 гг. Петрозаводск: ПетрГУ, 2009. – 544 с.
2. *Ермолов И. Г.* Три года без Сталина. Оккупация: советские граждане между нацистами и большевиками. 1941–1944. М.: Центрполиграф, 2010. – 383 с.
3. *Ковалёв Б. Н.* Повседневная жизнь населения в период нацистской оккупации. М.: Мол. гвардия, 2011. – 619 с.
4. *Ковалев В. И.* Повседневная жизнь советских граждан, угнанных в фашистскую Германию: взгляд через десятилетия. М.: Спутник, 2011. – 352 с.
5. *Козлов Н. Д., Довжинец М. М.* Официальное и обыденное сознание в годы Великой Отечественной войны. СПб.: Альтер Эго, 2008. – 336 с.
6. *Павлова Т. А.* Засекреченная трагедия: гражданское население в Сталинградской битве. Волгоград: Перемена, 2005. – 594 с.
7. *Сахарова Л. Г.* Церковь. Власть. Война. Религиозная политика военных лет в Горьковской и Кировской областях. Киров, Б и., 2004. – 104 с.
8. *Спириденков В. А.* Лесные солдаты. Партизанская война на Северо-Западе СССР 1941–1944. М.: Центрполиграф, 2007. – 335 с.
9. *Шкаровский М. В.* Церковь зовёт к защите Родины. Религиозная жизнь Ленинграда и Северо-Запада в годы Великой Отечественной войны. СПб.: Держава, 2005. – 622 с.

PRESENT-DAY STUDIES ON HISTORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

L. A. Bolokina

The Tver Technical University, the Dept of History and Political Science, *Tver', Russia*

The article reveals the present-day stage of Russian Historiography of the Great Patriotic War, analyzes the scientific works published in 2000s and devoted to the life of civil population in the USSR at war-time. Special attention is paid to the works reflecting the events in front-line and occupied areas. The publication of previously unknown documents, the use of new methodological approaches in the work with data sources, reference to the initially banned issues made it possible for the scientists to extend the boundaries of their investigations, highlight a variety of issues connected with functioning of leading authorities, every-day life of different social groups in rear and occupied areas of the USSR, development of the guerilla movement.

Keywords: *Great Patriotic War, Historiography, collaboration, occupation, partisan movement, propaganda, the Soviet Union.*

Об авторе:

БОЛОКИНА Любовь Александровна – кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории и политологии, Тверской государственной технической университет, (170026, Россия, г. Тверь, наб. Афанасия Никитина, 22, каб. Ц-235), e-mail: bolokinal@mail.ru

About the author:

BOLOKINA Lyubov' Aleksandrovna – The Candidate of History, the docent, the Dept of History and Political Science, the Tver Technical University, (170026, Russia, Tver, Af. Nikitina Embankment, 22, C-235), e-mail: bolokinal@mail.ru

References

- Ermolov I. G., *Tri goda bez Stalina. Okkupatsiia: sovetskie grazhdane mezhdu natsistami i bol'shevikami, 1941–1944*, M., 2010.
- Kovalëv B. N., *Povsednevnaia zhizn' naseleniia v period natsistskoï okkupatsii*, M., 2011.
- Kozlov N. D., Dovzhinets M. M. *Ofitsial'noe i obydennoe soznanie v gody Velikoï Otechestvennoy voïny*, SPb., 2008.
- Pavlova T. A., *Zasekrechennaia tragediia: grazhdanskoe naselenie v Stalingradskoï bitve*, Volgograd, 2005.
- Sakharova L. G., *Tserkov'. Vlast'. Voïna. Religioznaia politika voennykh let v Gor'kovskoï i Kirovskoï oblastiakh*, Kirov, 2004.
- Shkarovskii M. V., *Tserkov' zovët k zashchite Rodiny. Religioznaia Zhizn' Leningrada i Severo-Zapada v gody Velikoï Otechestvennoï voïny*, SPb., 2005.
- Spiridenkov V. A., *Lesnye soldaty. Partizanskaia voïna na Severo-Zapade SSSR 1941–1944*, M., 2007.
- Verigin S. G., *Kareliia vo vremia voennykh ispytaniï: Politicheskoe i sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie Sovetskoï Karelii v period Vtoroï mirovoï vonï 1939–1945 gg.*, Petrozavodsk, 2009.

Статья поступила в редакцию 21.07.2015 г.